

Институт философии и социальных наук
Академии наук Республики Беларусь
Институт философии и социальных наук
Академии наук Республики Беларусь
Институт философии и социальных наук
Академии наук Республики Беларусь
Институт философии и социальных наук
Академии наук Республики Беларусь

СЕМИОТИКА
SEMiotics AND INFORMATICS
ИНФОРМАТИКА

issue 36

СЕМИОТИКА И ИНФОРМАТИКА

выпуск 36

Выпуск 36

SEMiotics AND INFORMATICS

Issue 36

Выпуск 36

Институт философии и социальных наук
Академии наук Республики Беларусь

Институт философии и социальных наук
Академии наук Республики Беларусь

Минск 1998

Российская Академия наук Министерство науки и технической
политики Российской Федерации
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ
И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

СЕМИОТИКА И ИНФОРМАТИКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Выпуск 36

SEMIOTICS and INFORMATICS

Issue 36

Издается с 1971 г.

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

«РУССКИЕ СЛОВАРИ»

Москва 1998

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(грант № 97-04-16343)

Семиотика и информатика, вып. 36

Первый раздел этого выпуска «Семиотики и информатики» посвящен проблемам валентностей; в нем публикуются выступления участников круглого стола, прошедшего в 1994 г. в ИППИ РАН, и ряд статей, написанных специально для данного сборника.

Второй раздел содержит статьи по общим проблемам лексикографии, семантики и грамматики.

Главный редактор — проф. д.ф.-м.н. В. А. Успенский

Ответственный секретарь — к.ф.н. Е. В. Рахилина

Редколлегия: д.ф.н. И. М. Богуславский, д.ф.-м.н. В. Б. Борщев, проф. д.ф.н. Р. С. Гиляревский, к.т.н. М. И. Забейайло, Лена Зильберквит; Т. Н. Лаппалайнен, д.ф.н. Е. В. Падучева, проф. д.т.н. Д. А. Поспелов, к.ф.-м.н. Д. П. Скворцов, проф. д.т.н. В. К. Финн, проф. д.ф.-м.н. Г. С. Цейтин

Editor-in-chief — Prof. Dr. Vladimir A. Uspensky

Associate editor — Dr. Ekaterina V. Rakhilina

Editorial board — Dr. Igor M. Boguslawski, Dr. Vladimir B. Borshchev, Prof. Dr. Rugero S. Giliarevsky, Dr. Mikhail I. Zabezhaylo, Lena Zilberquit, Tatiana N. Lappalainen, Dr. Elena V. Paducheva, Prof. Dr. Dmitry A. Pospelov, Dr. Dmitry P. Skvortsov, Prof. Dr. Viktor K. Finn, Prof. Dr. Grigory S. Tseytin

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISSN 0135—8537

© Semiotics and Informatics, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции..... 7

I

- И. М. Богуславский.* Сфера действия начинательности и актуальное членение: втягивание ремы 8
- Г. И. Кустова.* Производные значения с экспериенциальной составляющей 19
- Н. Н. Леонтьева.* О статусе валентностей в информационном анализе текста 41
- Ю. С. Мартмянов.* Метафора «валентность»: место в метаязыках лингвистики 51
- Е. В. Муравенко.* О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глагола 71
- Е. В. Падучева.* Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики 82
- В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина.* Парадоксы валентностей 108
- М. В. Филипенко.* О лексических единицах с плавающей и фиксированной сферой действия (к вопросу об актантах и не-актантах предиката) 120
- В. С. Храковский.* Понятие сирконстанта и его статус 141
- Л. Л. Цинман, В. Г. Сизов.* Модель управления слова, фреймовые актанта и лингвистическая инженерия 154
- А. Д. Шмелев.* Типы «невывраженных валентностей» 167

II

- Ю. Д. Апресян, Л. Л. Цинман.* Перефразирование на компьютере 177
- В. З. Санников.* О словоизменительном компоненте в системе автоматической обработки русских текстов 203
- В. З. Санников.* О словоизменительном компоненте в системе автоматической обработки русских текстов 211
- Е. В. Урысон.* «Несостоявшаяся полисемия» и некоторые ее типы 226
- А. Д. Кошелев.* Еще раз о структуре лексического значения 262
- Е. В. Рахилина.* Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты..... 274
- В. А. Плунгян.* Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях (обзор) 324
- С. А. Крылов, Г. И. Кустова.* Русская лексика в работах по семиотическим аспектам интеллектуальной деятельности 387
- Сведения об авторах 4 14

Поправка

В 35 выпуске «Семиотики и информатики» на стр. 5 в третьей строке снизу после слов «И. Ньютон. Об универсальном языке» по недосмотру редакции пропущен следующий текст:

Перевод, примечания и послесловие Л. В. Кнориной.

Редакция приносит свои извинения читателям.

CONTENTS

Editorial	7
-----------------	---

I

<i>Igor M. Boguslavski</i> . Scope of inchoativeness and theme-rheme structure: absorbing the rheme	8
<i>Galina I. Kustova</i> . Derived meanings with an experiential component .	19
<i>Nina N. Leont'eva</i> . The status of valences in text informational analysis....	41
<i>Jurij S. Martem'janov</i> . The metaphor for «valence»: its place in the linguistic metalanguages	51
<i>Elena V. Muravenko</i> . Some non-trivial correspondences between semantic and syntactic valences of the verb	71
<i>Elena V. Paducheva</i> . Communicative emphasis on syntactic and semantic level	82
<i>Vladimir A. Plungian, Ekaterina V. Rakhilina</i> . Paradoxes of valences	108
<i>Marina V. Filipenko</i> . Adverbials with floating and fixed scope: once more on «actants» and «non-actants» of the predicate	120
<i>Viktor S. Khrakovskij</i> . The notion of «circumstantial» and its status ...	141
<i>Leonid L. Tsinman, Viktor G. Sizov</i> . The government pattern of the word, frame actants and linguistic engineering	154
<i>Aleksej D. Shmelev</i> . Types of unexpressed valences	167

II

<i>Yurij D. Apresian, Leonid L. Cinman</i> . Computer-aided paraphrasing. ..	177
<i>Vladimir Z. Sannikov</i> . Inflectional component in the system of automatic processing of Russian texts	203
<i>Vladimir Z. Sannikov</i> . Derivational component in the system of automatic processing of Russian texts	211
<i>Elena V. Uryson</i> . «Non-realized» polysemy and some of its types	226
<i>Aleksej D. Koshelev</i> . Rethinking the structure of lexical meaning	262
<i>Ekaterina V. Rakhilina</i> . Cognitive semantics: the history, personalia, ideas and results	274
<i>Vladimir A. Plungian</i> . Discussions on grammatical meaning in modern morphological theories	324
<i>Sergej A. Krylov, Galina I. Kustova</i> . Towards a reference bibliographic dictionary of Russian	387
Authors	414

Correction

By an oversight of the editors in the 35th issue of «Semiotika i Informatika», the following text was omitted on p. 6 in the Table of Contents in the third line from the bottom after the words «*I. Newton*. Of an Universall language»:

Translation, notes and afterword by L. V. Knorina.

The editors offer their apologies to the readers.

ОТ РЕДАКЦИИ

Первый раздел очередного выпуска посвящен обсуждению проблем, связанных с понятием семантической валентности. Семантическая валентность — это один из основных инструментов описания значения предиката в теории Московской семантической школы и тесно связанной с ней модели «Смысл ↔ Текст». Данное понятие вводится и широко используется в основных лингвистических трудах, представляющих это направление. Вместе с тем, интересно его взаимодействие и с другими теориями языка, как более ранними, так и современными (синтаксическая теория Теньера, «падежная грамматика» Филлмора, лексико-синтаксическая теория Джакендоффа и др.).

В апреле 1994 г. в рамках лингвистического семинара ИППИ РАН под руководством Ю. Д. Апресяна прошел Круглый стол на тему «Семантические валентности: лексикологическая теория и лексикографическая практика». В первом разделе публикуются (в переработанном виде) выступления участников этого круглого стола, а также ряд статей, написанных специально для данного сборника.

Во втором разделе собраны статьи по общим проблемам грамматики, семантики и лексикографии: эта тематика является традиционной для «Семиотики и информатики».

I

И. М. Богуславский

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАТЕЛЬНОСТИ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ: ВТЯГИВАНИЕ РЕМЫ¹

Актуальное членение предложения, как известно, активно и многообразно проявляет себя в его семантике. Роль членения на тему и рему отнюдь не ограничивается его основной функцией — заданием коммуникативной перспективы высказывания, то есть фиксированием предмета сообщения и того, что говорящий намеревается про него сообщить.

В данной работе мы намереваемся ввести в рассмотрение новый тип взаимодействия актуального членения с семантическим материалом предложения, который мы условно назовем «втягивание ремы». Этому будет посвящен раздел 3. Однако для того, чтобы поместить это явление в более широкий контекст, сначала мы коротко остановимся на тех типах связи актуального членения со значением, которые уже подробно обсуждались в литературе (разделы 1 и 2).

1. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И СМЫСЛОВЫЕ ДОБАВКИ

Можно выделить два основных аспекта связи актуального членения с семантикой предложения, выходящих за рамки коммуникативной перспективы в собственном смысле слова.

¹ Работа была выполнена при поддержке РФФИ (грант № 96-06-80346а).

Прежде всего, актуальное членение может непосредственно вносить в предложение то или иное значение. Обзор подобных эффектов можно найти, например, в [Падучева 1985: 113–120]. Отметим наиболее содержательные смысловые добавки, которые возникают при контрастном выделении того или иного компонента актуального членения.

Так, предложение (1):

(1) *Теорему* ↑ *Вейерштрасса мы уже прошли*,

произносимое с повышением тона на первой именной группе, содержит так называемую **контрастную тему** (*подчеркнутую смысловую тему*, по терминологии [Падучева 1985: 116] или *explicitely theme-selecting construction*, по терминологии [A. Bogusławski 1977: 269]). Благодаря этому предложение (1) сообщает не только о том, что теорема Вейерштрасса уже пройдена, но и о том, что говорящий рассматривает эту теорему на фоне каких-то других теорем. Кроме того, возникает импликатура, что эти теоремы, скорее всего, еще не пройдены. Интересное взаимодействие значения контрастной темы со значением союза *или* прослеживается в [Богуславский 1996: 124–127].

Контрастная рема, представленная в предложении (2), вносит другую, но не менее существенную добавку.

(2) *Задачу решил* ↓ *Степан*.

По сравнению с произнесением этого предложения с нейтральной интонацией, в этом случае, во-первых, возникает presupпозиция о том, что некто решил задачу, а во-вторых, делается утверждение, что этот некто есть Степан, и других решивших задачу нет.

Значение единственности, вносимое контрастной ремой, — или, как его иначе называют, интерпретация исчерпывающего перечисления — не раз привлекало к себе внимание исследователей, которые предлагали разные механизмы его возникновения (см., например, [Kuno 1972, Sgall, Hajičova, Benesova 1973: 132, Sgall, Hajičova 1977, A. Bogusławski 1977: 176–178, Падучева 1985: 118]). Наиболее рельефно это значение проявляется в хрестоматийной паре П. Сгалла и Э. Хайчиковой (3)–(4): эти предложения различаются только актуальным членением, а между тем с этим различием явно скоррелировано различие в значении. Первое предложение не вызывает никаких сомнений в своей истинности, а второе, при наиболее естественной интерпретации, ложно.

(3) *В Австрии говорят по-немецки*.

(4) *По-немецки говорят в Австрии*.

В примерах (1)–(4) мы имели дело с ситуацией, когда актуальное членение (а точнее, тот или иной компонент актуального членения) вносит в предложение некоторое самостоятельное значение. Существует и другой тип взаимодействия актуального членения предложения с его значением, в некотором смысле более косвенный.

2. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА СЛОВ

Мы имеем в виду тот факт, что многие языковые единицы обладают специфическими коммуникативными свойствами. В частности, это означает, что те или иные аспекты поведения слова незначительны к коммуникативной структуре и, в частности, к актуальному членению [Апресян 1986, Апресян 1995]. Можно выделить два типа подобных свойств.

Во-первых, слово само может быть ограничено в своей способности находиться в теме или в реме.

Например, наречия в парах *изредка* и *редко*, *вдали* и *далеко* различаются тем, что первое легко занимает положение темы, а второму оно противопоказано.

(5а) *Изредка начинал накрапывать дождь.*

(5б) **Редко начинал накрапывать дождь.*

(6а) *Вдали показался всадник.*

(6б) **Далеко показался всадник.*

Напротив, такие выражения, как *жил-был*, *как-то раз*, *один раз*, *однажды*, не допускают положения в реме:

(9а) *Жил-был один король.*

(9б) **Один король жил-был.*

(10а) *Однажды <один раз, как-то раз> заехал я к нему пообедать.*

(10б) **Я заехал к нему пообедать как-то раз <однажды, один раз>*².

Впрочем, это ограничение для выражений типа *жил-был*, *как-то раз*, *один раз*, *однажды* вполне естественно в силу их интродуктивного характера, несовместимого с ремой в принципе. Интереснее, что подобные ограничения могут сосуществовать с ис-

² Предложение (10б) имеет и допустимую интерпретацию, но не при интродуктивном, а при кратном значении слов *однажды*, *один раз* (= 'всего один раз').

конной рематичностью слова. Рассмотрим, например, прилагательное *единственный* и синонимичное ему наречие *единственно* в составе присвязочной конструкции³:

(11) *Единственно <единственный>, кто ждал Свана с мучительной тревогой, это я.*

Конечная позиция в предложении и главное фразовое ударение характеризуют в этом предложении подлежащее *я*, которое тем не менее не является главной ремой предложения. В этой функции выступают слова *единственно* и *единственный*, лишённые главного фразового ударения. Это видно хотя бы по тому, что при отрицании именно значение единственности попадает в его сферу действия. Отрицание значения (11) даёт 'я не единственный, были и другие'.

Столь сильный рематический потенциал этих слов, который заставляет их быть главной ремой даже в позиции, никак этому не способствующей, тем не менее не препятствует тому, чтобы в стандартной рематической позиции — в составе конечной группы и при наличии фразового ударения — способность быть ремой сохранялась у прилагательного, но отсутствовала у наречия:

(12а) *Я — единственный, кто ждал Свана с мучительной тревогой.*

(12б) **Я — единственно, кто ждал Свана с мучительной тревогой.*

Нередко слова, близкие по смыслу, обладают противоположными коммуникативными свойствами. Так, первый в паре синонимов *невдалеке* и *недалеко* тяготеет к позиции темы, а второй — к позиции ремы (Яковлева 1994: 35):

(13а) *Невдалеке сидит Иван.*

(13б) *?Иван сидит невдалеке.*

(14а) *?Недалеко сидит Иван.*

(14б) *Иван сидит недалеко.*

Обширный материал, касающийся различий коммуникативно-го потенциала близких синонимов, можно найти в НОССРЯ 1997.

Второй тип коммуникативных свойств состоит в том, что то или иное ограничение накладываемое не на само данное слово, а на те слова или группы слов, которые с ним связаны и прежде всего — заполняют его семантические валентности.

Наиболее известные примеры этого типа — это так называемые рематизаторы — слова, у которых рема составляет их

³ Подробнее о поведении этих слов см. [Богуславский 1996: 155–226].

сферу действия. По большей части этим свойством обладают слова с пассивными валентностями — наречия и частицы.

Прежде всего здесь следует отметить группу слов, давно привлекающую к себе пристальное внимание (см., в частности, [Jacobs 1983, Rooth 1985, Koktova 1986, König 1991]). Это фокальные частицы и наречия (focus particles в терминологии Э. Кенига, focussing adverbials в терминологии Е. Коктовой), названные так благодаря своей семантической связи с интонационно выделенным элементом предложения — фокусом, который часто соответствует реме. Сюда относятся частицы и наречия типа *не, только, даже, также, именно, как раз, особенно* и др.

Полный список рематизаторов русского языка еще не составлен. Думается, что здесь нас ждет еще немало неожиданностей. В частности, интересный пример приводит Ю. Д. Апресян [Апресян 1997: XIII]. Среди значений наречия *вообще* имеется два, представленные в следующих примерах:

(15а) *Генерал боялся, что ↓вообще не уснет этой ночью.*

(15б) *Этот факт мне вообще ↓известен.*

Первое из этих значений, синонимичное сочетанию *ни при каких обстоятельствах*, притягивает к себе главное фразовое ударение (и уже поэтому не может считаться фокальным), а второе, синонимичное выражению *вообще говоря*, всегда безударно. Тем не менее оба они присоединяются к группе, являющейся ремой предложения.

Отдельный интересный класс слов образуют так называемые наречия «с плавающей сферой действия» [Филипенко 1994] типа *непредвиденно, неожиданно, случайно* и др.:

(16а) *Неожиданно для всех, президент без опоздания явился на церемонию.*

(16б) *Неожиданно для всех, президент явился на церемонию без опоздания.*

Если произнести предложение (16а) без акцентного выделения сочетания *без опоздания*, а в предложении (16б) выделить это сочетание главным фразовым ударением, то возникнет смысловое различие, связанное с тем, какой именно аспект ситуации подан говорящим как неожиданный. Характерно, что в обоих случаях в этой роли выступает содержание ремы: в (16а) это сочетание *без опоздания явился на церемонию*, а в (16б) — лишь сочетание *без опоздания*.

В отличие от рематизаторов типа *не*, наречия этого класса не обязаны быть связаны с ремой синтаксически, хотя во мно-

гих контекстах прямая синтаксическая связь между наречием и рематическим компонентом и есть:

(17) *Спектакль кончился непредвиденно рано.*

Что касается тематизаторов, то есть слов, валентность которых заполняется темой предложения, то таких слов, по-видимому, меньше, чем рематизаторов. Интересный пример опять дает прилагательное *единственный*, о рематизирующем свойстве которого мы говорили выше. Оно требует, чтобы именная группа, заполняющая одну из его валентностей, входила в тему предложения, в то время, как его близкие синонимы *только* и *один*² ведут себя в этом отношении иначе: *только* навязывает этой же именной группе рематичность, а *один*² допускает обе позиции:

(18а) *Иван единственный <один> пришел вовремя.* [Иван — тема]

(18б) *Один <только> Иван пришел вовремя.* [Иван — рема]

(18в) **Пришел вовремя Иван единственный.* [Иван — рема]

(18г) **Единственный пришел вовремя Иван.* [Иван — рема]

Коммуникативные ограничения на сферу действия свойственны, как кажется, в первую очередь предикатам с пассивными валентностями — наречиям и частицам. Во всяком случае, нам известны лишь изолированные примеры того, когда глагол навязывает своему актанту положение в теме или реме. Один из таких примеров — глагол *понимать что под чем* или *что как что*, который, по-видимому, отличается в этом отношении от таких близких глаголов, как *интерпретировать что как что* и *трактовать что как что*.

(18а) *Под фонемой* [тема] *мы понимаем пучок дифференциальных признаков* [рема].

(18б) **Пучок дифференциальных признаков* [тема] *мы понимаем под фонемой* [рема].

(19а) *Мы понимаем фонему* [тема] *как пучок дифференциальных признаков* [рема].

(19б) **Как пучок дифференциальных признаков* [тема] *мы понимаем фонему* [рема].

(20а) *Мы интерпретируем <трактуем> отсутствие ответа* [тема] *как согласие* [рема].

(20б) *Как согласие* [тема] *они готовы интерпретировать <трактовать> даже отсутствие ответа* [рема].

3. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАЧИНАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

Рассмотрим значение начинательности, которому можно сопоставить следующее упрощенное толкование:

(21) *началось* *P* =

(а) 'до некоторого момента имело место не-*P*';

(б) 'после этого момента имеет место *P*'.

Нас будут интересовать два класса предложений с начинательным значением — те, в которых это значение выражено самостоятельной лексемой (*начать, стать, приняться,...*), и те, в которых это значение выражено внутрилексемно (ср. начинательный способ действия: *заговорить, запеть, заиграть,...*). В этих предложениях мы будем обращать внимание на заполнение валентности *P* и, конкретнее, на то, как эта валентность соотносится с обстоятельствами, занимающими ту или иную коммуникативную позицию.

3.1 НАЧИНАТЕЛЬНОСТЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ОТДЕЛЬНОЙ ЛЕКСЕМОЙ

Начнем с ситуаций, в которых обстоятельство находится в перематической позиции.

(22) *Король громко и быстро начал говорить.*

На первом шаге семантического разложения значение этого предложения можно представить в виде двух пропозиций:

(22а) 'король начал говорить';

(22б) 'это говорение — громкое и быстрое'.

Каждую из этих пропозиций можно подвергать дальнейшему разложению по отдельности. Займемся пропозицией (22а) и развернем в ней значение 'начать', используя толкование (21).

(22а') 'до некоторого момента король не говорил';

(22а'') 'после этого момента король говорил';

(22б) 'это говорение — громкое и быстрое'.

Отсюда видно, что обстоятельства *громко и быстро* не имеют никакого отношения к значению начинательности: они не входят в состав ситуации *P*, которая начала иметь место.

Перейдем к случаям, когда обстоятельство стоит в рематической позиции.

(23) Как только король начал говорить громко и быстро, все королевское достоинство мгновенно оставило его (Л. Н. Толстой, «Война и мир»).

Актуальное членение интересующего нас фрагмента предложения (23) выглядит следующим образом:

(24) [Король начал говорить]_{Th} [громко и быстро]_{Rh}

При наиболее естественной интерпретации предложение (23) предполагает, что король говорил и до данного момента, но только не громко и не быстро. Таким образом, ситуация, которой раньше не было, а теперь есть, состоит не просто в говорении (как это было в примере (22)), а в говорении громко и быстро. Это значит, что значение 'громко и быстро' входит, наряду со значением 'говорит', в сферу действия *начать*. Несколько огрубляя, мы можем изобразить сферу действия 'начать' на коммуникативной структуре (24) в виде овала:

(25) [Король начал говорить]_{Th} [громко и быстро]_{Rh}

Определив сферу действия глагола *начать*, мы можем провести семантическое разложение на основе толкования (21). Обратим внимание на одну существенную деталь. Применение компонента (а) толкования (21) — 'до некоторого момента имело место не-Р' — дает значение 'до некоторого момента было неверно, что король говорил громко и быстро', но поскольку значение 'говорить' входит в тему предложения, отрицание проходит сквозь него и становится перед ремой: 'до некоторого момента король говорил не громко и не быстро'. Результат этого разложения выглядит следующим образом:

(24') 'до некоторого момента король говорил не громко и не быстро'

(24'') 'после этого момента король говорил громко и быстро'.

3.2. НАЧИНАТЕЛЬНОСТЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ВНУТРИ ЛЕКСЕМЫ

Прежде чем рассматривать ситуацию, когда значение начинательности выражено не отдельным словом, а составляет лишь часть значения полнозначного глагола, необходимо вспомнить Правило невыхода сферы действия внутреннего